

ИСТОРИЯ И КУЛЬТУРОЛОГИЯ

УДК 639.1 (571.51)

С.Т. Гайдин, Г.А. Бурмакина

ОРГАНИЗАЦИЯ ОХОТНИЧЬЕГО ПРОМЫСЛА В КРАСНОЯРСКОМ КРАЕ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Статья посвящена анализу деятельности по организации охотничьего промысла, звероводства и заготовки пушнины в Красноярском крае в годы Великой Отечественной войны. Авторами показано как в военный период менялась ситуация по сравнению с предвоенным охотничьим сезоном 1940/1941 гг.

Ключевые слова: охотничий промысел, истребление волков и вредителей сельского хозяйства, звероводство, стимулирование труда охотников.

S.T. Gaydin, G.A. Burmakina

THE HUNTING TRADE ORGANIZATION IN THE KRASNOYARSK TERRITORY DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR PERIOD

This article is devoted to the activity analysis of the hunting trade, animal breeding, fur procurement organization in the Krasnoyarsk Territory during the Great Patriotic War period. It is shown by authors how the situation changed during the war period in comparison with the prewar hunting season of 1940/1941.

Key words: hunting trade, wolf and agricultural pest extermination, animal breeding, hunter labor stimulation.

Начало Великой Отечественной войны потребовало увеличения заготовок пушнины для оплаты поставок по ленд-лизу, закупок, необходимых для оборонной промышленности, а также материалов для снабжения бойцов Красной армии теплой одеждой.

Цель исследований. Изучить организацию охотничьего промысла, звероводства и заготовки пушнины в Красноярском крае в годы войны.

До начала военных действий заготовкой пушнины, добычей мяса диких животных и птиц в Красноярском крае занимались либо специализированные колхозы, либо сельскохозяйственные артели, формировавшие на время охотничьего сезона бригады охотников. На Енисейском Севере работало несколько промыслово-охотничих станций (ПОС). Промыслом в свободное от работы время занимались охотники-любители. На территории Эвенкийского национального округа, являвшегося одним из основных районов заготовки пушнины, к началу 1941 г. работало 36 колхозов, в которых насчитывалось 1013 охотников, что составляло почти половину от общего количества трудоспособных колхозников [1]. За сезон 1940 г. они добыли пушнины более чем на 3,5 млн руб. [2].

Колхозы, занимавшиеся пушным промыслом, сотрудничали с основными торговыми-заготовительными организациями края – Крайпотребсоюзом и Красноярской краевой конторой «Заготживсырьё». Колхозы и охотники заключали с ними договоры о контрактации, по которым брали на себя обязательство сдавать пушнину. Заготовительные организации, в свою очередь, отвечали за снабжение охотников оружием, боеприпасами, капканами, продуктами и товарами промышленного производства. Скупкой пушнины на Таймыре также занималась Красноярская пушно-меховая база «Союзпушнины».

В 1940 г. по договорам с Красноярской краевой конторой «Заготживсырьё» работало 4397 промысловиков, которые сдали пушнины более чем на 5,8 млн руб. [3]. Основным объектом пушного промысла в крае являлась белка. За сезон заготовительные пункты системы Крайпотребсоюза и конторы «Заготживсырьё» закупили более миллиона беличьих шкурок. В большом количестве в крае добывались водяная и амбарная крысы, бурундуки, зайцы и другие животные. Вышеназванные заготовительные организации также закупили у охотников 4559 шкурок красной лисицы. Охота на соболя, судя по отчетам о закупках пушнины, в 1940 г. не производилась [4].

Новым объектом охотничьего промысла накануне Великой Отечественной войны стала ондатра, первую партию которой выпустили на севере края в 1929 г. Крайпотребсоюз в целях расширения своей промысловой базы в 1939–1940 гг. выпустил в водоемы Байкитского, Игарского, Илимпийского и Тунгусо-Чунского района 774 зверька ондатры, которые успешно прошли акклиматизацию и стали давать приплод [5].

В заготовках пушнины значительное место занимала добыча животных, которых считали вредными, наносящими существенный ущерб экономике края. За 1940 г. на заготовительные пункты Крайпотребсоюза и конторы «Заготживсырье» было сдано 558 волчьих шкур [6]. В марте 1941 г. исполком крайсовета обязал эти конторы организовать в районах бригады охотников по истреблению волков. Краевому комитету физкультуры и спорта было поручено создать восемь команд из охотников-любителей. Для стимулирования деятельности по истреблению хищников правлениям колхозов было дано разрешение начислять охотникам из числа колхозников по 5–10 трудодней за каждого убитого волка. Для особо отличившихся «волчатников» края было установлено несколько специальных премий в размере от 700 до 2500 руб. [7]. За 1941 г. охотниками был добыт 631 серый хищник [8].

В крае также велась целенаправленная работа по истреблению сусликов и хомяков. К ней привлекалось не только взрослое население, но и учащиеся во время школьных каникул. Краевая контора «Заготживсырье» через объявления в краевых и районных газетах призывала к участию в уничтожении этих грызунов и разъясняла, что сдавая их шкурки, можно зарабатывать до 50 руб. в день [9]. В результате грамотно проведенной агитационной кампании контора «Заготживсырье» за 1941 г. сумела заготовить 36507 шкурок хомяков и 463501 шкурок сусликов [10].

Новым источником производства пушнины в крае в предвоенный период стало клеточное звероводство. В 1941 г. в крае работало 78 колхозных звероферм системы краевой конторы «Заготживсырье», в которых содержалось 887 самцов и самок черно-серебристой лисицы. Пушнина из колхозов Красноярского края высоко ценилась на международных пушных аукционах. С 1939 г. Красноярский зверосовхоз, который специализировался на выращивании черно-серебристых лисиц, начал разведение соболей [11]. Для повышения заинтересованности работников звероферм в увеличении поголовья пушных зверей им с марта 1941 г. стали выплачивать 25 % стоимости шкурок пушных зверей, полученных сверх плана.

Следует подчеркнуть, что в предвоенные годы в охотничьем промысле края стал ощущаться устойчивый дефицит кадров профессиональных охотников. Это было связано со многими обстоятельствами, в том числе с расширением сферы хозяйственной деятельности созданных колхозов. Не исключено, что это диктовалось стремлением создать их надежную экономическую базу и условия для решения социальных проблем колхозников. Но это в свою очередь вело к снижению роли охотничьего промысла в хозяйственной деятельности колхозов. Например, в Эвенкийском национальном округе, где 32 из 36 колхозов представляли собой простейшие производственные объединения (ППО), доля пушного промысла в их валовом доходе падала на протяжении пяти предвоенных лет. Если в 1936 г. она составляла 92,6 %, то в период с 1937 по 1940 г. колебалась в интервале 57–67 %, а на 1941 г. доходность ППО от пушного промысла была запланирована на уровне всего 50,2 %. Вместе с тем доходы ППО от децентрализованных заготовок, в которые входили добыча рыбы, мясо диких животных, заготовка дикоросов за пятилетний период, выросли с 0,4 до 8,8 %. Доходы от оленеводства за это время увеличились с 2,6 до более чем 20 % [12]. Соответственно произошло перераспределение колхозников, ранее занятых в охотничьем промысле, в новые сферы хозяйственной деятельности. Из-за этого промысел во многих удаленных и труднодоступных угодьях был свернут.

Интерес колхозов к развитию оленеводства был обусловлен тем, что успех охотничьего и рыболовного промысла, в значительной степени зависел от их обеспеченности оленями. Если северные колхозы имели возможность выделять на пушной промысел 30–40 оленей, то их охотники могли добывать песцов и других ценных пушных зверей на самых удаленных промысловых участках. Так, Игарский колхоз им. 8 марта, имевший достаточное количество оленей на 1 января 1941 г., сумел добыть в два раза больше пушнины, чем соседние колхозы с меньшим поголовьем оленей [13]. А колхоз им. И.В. Сталина Хатангского района Таймырского национального округа, имевший 1246 оленей, перевыполнил план добычи пушнины в первом квартале 1941 г. на 270 % [14].

Но организационный и хозяйственный уровень большинства северных колхозов к началу Великой Отечественной войны был крайне низок. В 40 национальных колхозах Таймырского национального округа в 1941 г. половина председателей были малограмотными, а половина совершенно неграмотными. В колхозах не было специалистов по охотничьему и рыболовному промыслу [15]. Как отмечала Красноярская краевая плановая комиссия, к этому времени в крае не существовало никакой системы управления охотничьим

промышленом [16]. Ростпуск Туруханского Интегралсоюза с передачей колхозам ответственности за организацию охотничьего промысла негативно сказался на его состоянии.

Для повышения заинтересованности охотников в увеличении объемов добычи пушных зверей заготовительные конторы края в предвоенные годы стали практиковать выдачу колхозам премий за сданную пушину. Часть полученных колхозами премиальных средств направлялась на дополнительное материальное поощрение охотников. Лучшие охотники края по итогам охотничьего сезона становились участниками Всесоюзной сельскохозяйственной выставки (ВСХВ) или кандидатами на участие в ней на следующий год. Это являлось признанием значимости их труда, давало возможность знакомиться с новыми технологиями промысла, опытом работы охотников из других регионов страны. Участники ВСХВ, проявившие организаторские способности, назначались наставниками молодых промысловиков, бригадирами охотничьих бригад и даже председателями колхозов. Это способствовало формированию управленческих кадров отрасли из профессиональных охотников-промысловиков. В 1941 г. кандидатами на участие в ВСХВ стали охотники из колхозов Енисейского района: Т. Мунгалов, сдавший пушину на 5580 руб., С. Мельников – на 5244 руб. и восемнадцатилетняя охотница Ульяна Максимова, которая сдала пушину на 2856 руб. [17].

Серьезный импульс развитию охотничьего промысла накануне войны дало принятие в январе 1941 г. постановление СНК СССР и ЦК ВКП (б) «О мероприятиях по увеличению производства товаров народного потребления и продовольствия из местного сырья», которое требовало развития охотничьего, рыболовного промыслов, налаживания заготовки грибов, дикорастущих ягод и лечебных трав. Скорее всего, накануне надвигавшейся войны руководство страны стало принимать срочные меры по укреплению её продовольственной базы за счет более полного использования имеющихся в регионах природных продовольственных ресурсов. В соответствии с этим до торгующих, заготовительных и промышленных организаций края был доведен план вылова в 1941 г. 90550 ц рыбы, заготовки 820 т грибов, 1086 т кедрового ореха, 1353 т дикорастущих плодов и ягод, а также добычи почти 90 т мяса диких животных и 78500 штук водоплавающей и боровой дичи [18].

К сентябрю 1941 г. план заготовки орехов был выполнен на 38 %, ягод – на 40, мяса диких животных – на 50 % [19]. К концу 1941 г. в Эвенкийском национальном округе было добыто 30 т мяса оленей и лосей, что обеспечило выполнение плана по мясу на 137 % [20]. Однако план добычи водоплавающей и боровой дичи в Эвенкийском национальном округе был выполнен всего на 8,7 %, а в крае на 21,4 %. Охотникам края удалось добить только 16834 гусей, уток, глухарей и куропаток [21].

Это объяснялось не только началом военных действий и мобилизацией многих охотников в армию, но и тем, что определение плановых заданий исходило из потребностей страны без необходимого учета реальных возможностей тех организаций, которым поручалось их выполнение. Тем более, что внесение изменений в уже составленный план 1941 г. не позволило выделить заготовительным организациям необходимое количество оружия и боеприпасов, которые по плану были предназначены для других целей.

После начала Великой Отечественной войны количество промысловиков значительно сократилось. Число охотников, работавших в 1941 г. по договорам с краевой конторой «Заготовксырье», уменьшилось по сравнению с 1940 г. на 1870 человек и составило 2527 человек, что привело к сокращению заготовок пушинны по сравнению с предыдущим годом. В 1941 г. было добыто 43,7 % штук белки, немногим более 46 % колонков, горностаев и зайцев, 15 % водяной крысы от уровня прошлого года. Подобная ситуация была характерна для добычи почти всех видов пушных зверей. Исключением стала добыча красной лисицы и ондатры, которая составила более 80 % от объема добычи 1940 г. [22]. В системе Красноярского крайпотребсоюза добыча в 1941 г. по белке составила 32,6 %, колонку – 45,8, зайцу – 45,9, горностаю – 56,7, красной лисице – 69,3 % от уровня 1940 г. [23].

Ситуация с кадрами охотников еще больше усугубилась в начале 1942 г., когда постановлением СНК СССР и ЦК ВКП (б) «О развитии рыбной промышленности в бассейнах рек Сибири и на Дальнем Востоке» Красноярскому краю было поручено увеличить вылов рыбы в несколько раз. Это рассматривалось как условие обеспечения фронта и тыла продовольствием и залог успеха в боевых действиях. Для выполнения возложенной на край задачи все северные колхозы были переориентированы на круглогодичный лов рыбы. В Эвенкийском национальном округе, в котором до указанного периода ловили рыбу только для внутренних потребностей, на рыбный промысел в 1942 г. было направлено 235 охотников. В охотничьем промысле здесь осталось всего 623 человека [24]. Среди них было немало женщин. Только в Таймырской окружной комсомольской организации в 1942 г. на учете стояло 50 молодых охотниц [25]. По данным Комиссии по землеустройству Енисейского Севера, на начало 1942 г. в этом регионе насчитывалось 1782 охотника [26].

Количество охотников, работавших с Красноярской краевой contadorой «Заготживсырье» в 1942 г., сократилось еще на 785 человек и составило 1742 человека, что было в 2,5 раза меньше, чем в 1940 г. Поэтому и в этом году продолжалось дальнейшее сокращение заготовок пушнины. В 1942 г. было заготовлено 14 % колонков, 15 % горностаев, 20 % белок, почти 25 % зайцев от уровня последнего предвоенного года [27]. Заготовки пушнины в системе Крайпотребсоюза по сравнению с 1940 г. составили по белке 12,9 %, по колонку – 22,8, по соболю – 35,7, по зайцу – 62,9, по лисице – 73,6 %, по горностаю – 173 % [28].

Более скромные результаты работы contadorы «Заготживсырье» можно объяснить тем, что её заготовительные пункты располагались в сельскохозяйственных районах Красноярского края, где значительная часть трудоспособного мужского населения была мобилизована в армию в первые годы войны. Нехватка кадров опытных промысловиков побуждала заготовительные организации брать на себя функцию подготовки молодых охотников. В системе Красноярской contadorы «Заготживсырье» на промысел в 1943 г. вышли 1845 профессиональных охотников и 299 учеников. В 1944 г. в промысле приняли участие 457 учеников, а к началу 1945 г. их количество выросло до 519 человек [29], часть из которых пополнила ряды профессиональных охотников.

Для обслуживания населения, завезенного на рыбный промысел в северные районы, в июле 1942 г. была создана новая торгово-заготовительная организация Крайрыболовпотребсоюз, на которую была возложена ответственность за организацию пушного промысла на Крайнем Севере Красноярского края, снабжение охотников и закупку добытой ими пушнины. Ей была передана значительная часть заготовительных пунктов, ранее принадлежавших Крайпотребсоюзу.

После начала освобождения в 1943 г. оккупированных территорий и восстановления на них сельскохозяйственного производства и рыболовного промысла правительство страны получило возможность скорректировать свое отношение к развитию рыболовного и охотничьего промысла в северных районах Сибири. Добыча рыбы в ряде северных регионов, как это было в Эвенкийском национальном округе, из-за низкой продуктивности водоемов и неразвитости транспортной системы в первый период войны была вполне оправдана с продовольственной, но чрезвычайно затратной с финансовой точки зрения. Охотничий промысел как традиционная отрасль хозяйственной деятельности жителей Севера, напротив, мог обеспечить государству значительные поставки экспортной пушнины. В связи с этим в октябре 1943 г. было принято постановление СНК СССР «О развитии охотничьего промысла во время войны».

В соответствии с задачами, выдвинутыми в постановлении, в крае были проанализированы возможности Крайрыболовпотребсоюза, который обеспечивал более 60 % заготовки пушнины в районах Крайнего Севера и вместе с Крайпотребсоюзом более 80 % заготовки белки в крае. Было отмечено, что предприятие имеет значительный потенциал для увеличения добычи пушнины, но его руководство недостаточно занимается практической организацией промысла, а низовые contadorы ограничивают свою деятельность лишь скопкой пушнины. От потребительских союзов потребовали организовать целенаправленную работу по увеличению заготовки пушнины. Тем более что 1943 г. был очень урожайным на белку, красную лисицу и песца.

Определенный интерес по организации охотничьего промысла представляют действия исполнкома Тасеевского районного совета, который в октябре 1943 г. провел районное совещание охотников. На нем были обсуждены вопросы по привлечению к промыслу пенсионеров, организации наставничества по отношению к молодым охотникам, снабжению промысловиков оружием, боеприпасами, продовольствием и палатками. Это позволило наладить деловое взаимодействие между охотниками, заготовительными организациями и сельскими советами, которое повлияло на результаты промысла. К завершению промыслового сезона 1943/1944 гг. Тасеевский район выполнил годовой план по добыче пушнины на 200 %, по заготовке мяса диких животных – на 250 %. Исполнком районного совета проанализировал итоги охотничьего сезона и отметил 25 лучших охотников района. Среди них были 80-летние охотники Александр Рукосуев и Николай Самокин, 60-летние Иннокентий Ермилов, Степан Ершов, братья Александр и Дмитрий Соболевы, Никон Антипов, Николай Бухаревский, которые выполнили план добычи пушнины на 300–700 %. Лучшими охотниками района стали несовершеннолетние Василий Ермилов, Алексей Тимофеев, брат и сестра Миша и Нюра Титовы [30].

Для стимулирования добросовестной работы охотников в крае использовались методы морального и материального поощрения. О лучших из них регулярно писали в краевых, окружных и районных газетах. Эти публикации повышали их общественный статус, привлекали к ним интерес земляков и побуждали следовать примеру успешных промысловиков. Например, в декабре 1943 г. в газете «Красноярский рабочий» писали о Михаиле Момеле из Тунгусо-Чунского района, который к началу декабря перевыполнил план по добыче пушнины в три раза [31]. В марте 1944 г. рассказывалось о трех охотниках Варламовых из деревни Таяты

Каратузского района, каждый из которых выполнил годовой план на 425 % и заработал по 8500 руб. [32]. В том же месяце в газете появилась статья о пожилом охотнике-эвенке Никоне Михайловиче Хамуро, который взял на промысел своих дочерей Матрену, Полину, Татьяну и внука Матвея [33].

В крае было организовано соревнование между членами промысловых бригад, между бригадами, колхозами, между Таймырским и Эвенкийским национальными округами. В нем было немало формализма и мероприятий для «галочки», но в случае, когда соревнование вызывало дух здорового соперничества, побуждало использовать все своё профессиональное мастерство, оно работало как вполне эффективная форма мобилизации охотников. Победители не только пользовались вполне заслуженным уважением, но и получали весомые премии. В апреле 1944 г. Краевой комитет ВКП (б) подвел итоги охотничьего сезона 1943/1944 гг. и присудил первое место Тунгусо-Чунскому району, который выполнил план добычи пушнины на 147,6 %. Району было вручено переходящее красное знамя и первая премия в размере 10000 руб.. Второе место было присуждено Тасеевскому району с вручением премии в размере 8000 руб. Крайрыболовпотребсоюзу, Крайпотребсоюзу и краевой конторе «Заготживсырье» было поручено премировать лучших охотников промышленными товарами [34]. В Эвенкийском национальном округе, где более 40 охотников перевыполнили годовой план добычи пушнины в несколько раз, премии каждого из них превысили 1 тыс. руб. [35].

Несмотря на принимаемые меры, результаты охотничьего сезона 1943/1944 гг. были недостаточно высокими. Нижняя точка в добыче отдельных видов пушных зверей в военный период пришлась либо на 1942 г., либо на 1943 г., либо на 1944 г. Но по подавляющему большинству видов она пришлась именно на сезон 1943/1944 гг. По Крайпотребсоюзу в этом сезоне по сравнению с сезоном 1940/1941 гг. добыча красной лисы упала в 2,5 раза, зайца – в 6,6, белки – в 7,9 колонка – в 10,1, горностая – почти в 14 раз [36]. По конторе «Заготживсырье» добыча белки за это время сократилась в 2,5 раза, колонка – в 6,8, горностая – в 7,7, зайца – в 10 раз [37]. В охотничий сезон 1943/1944 гг. по обеим заготовительным организациям произошло увеличение добычи лишь бурундуков, кротов, амбарных и водяных крыс. По краевой конторе «Заготживсырье» также произошло увеличение добычи красной лисицы и ондатры.

Самой главной, на наш взгляд, причиной сокращения добычи стало постоянное снижение количества охотников из-за их мобилизации в армию, перераспределения в сельское хозяйство и рыбную промышленность края, то есть в отрасли, которые решали задачу продовольственного обеспечения армии и гражданского населения. Старики, женщины и подростки, которых удавалось вовлекать в охотничий промысел, по состоянию здоровья, физической силе, профессиональному опыту и другим обстоятельствам не всегда могли стать полноценной заменой охотникам-промысловикам.

Одной из основных форм поощрения труда охотников являлось их отоваривание за сданную пушину, при котором они могли часть заработанных денег потратить на покупку в соответствии с установленными нормами продуктов питания и промышленных товаров. С осени 1943 г. в газетах появилось много публикаций об охотниках, получивших в качестве отоваривания большое количество продуктов питания и промышленных товаров. В ноябре 1943 г. в газете «Красноярский рабочий» писали о 56-летнем Александре Соболеве из деревни Шивера, который заработал около 8000 рублей, сдав шкурки 22 соболей, 120 белок и 200 кг мяса лосся. На отоваривание он получил 700 кг муки, 36 кг сахара, крупы, соль, 56 м ткани и другие промышленные товары [38].

В Крайрыболовпотребсоюзе были утверждены нормативы отоваривания в зависимости от количества сданной охотниками пушнины. При сдаче пушнины на 1500 руб. на отоваривание полагалось 926 руб. 75 коп., при сдаче на 2000 руб. – 1231 руб., при сдаче на 2500 руб. – 1542 руб. 25 коп. При сдаче пушнины на 3000 руб. охотник мог приобрести продукты на сумму 1846 руб. 50 коп. На эти деньги можно было купить 300 кг муки, 21 кг крупы, 12 кг сахара, 4,5 кг жиров, 2,1 кг чая, 0,6 кг табака. Охотник в соответствии с нормативами мог потратить на приобретение водки 900 рублей. При всех вариантах отоваривания около половины положенной суммы охотники должны были потратить на покупку спиртного. Замена одних видов продуктов другими не допускалась [39]. В условиях войны это была малобюджетная модель расчетов с охотниками, но не очень удобная для самих охотников, так как количество выданных продуктов и их стоимость записывались на обратной стороне квитанции о сдаче пушнины. Если охотник за один раз не выбирал все причитающиеся ему продукты из-за отсутствия некоторых из них в магазинах, то он утрачивал возможность завершить отоваривание в дальнейшем в связи с тем, что квитанция у него изымалась и подлежала передаче из магазина в вышестоящие инстанции в системе Крайрыболовпотребсоюза. Такая система порождала недовольство охотников и давала возможность спекулировать продуктами и товарами, предназначенными для них. Руководство Крайрыболовпотребсоюза неоднократно обращалось в Центросоюз СССР с просьбой разрешить проведение отоваривания частями по мере надобности, без

прикрепления охотника к одной торговой точке [40]. Но до окончания войны эту проблему решить не удалось.

К промысловому сезону 1944/1945 гг. заготовительные организации подготовились с учетом опыта, накопленного в предыдущие военные годы. Краевая контора «Заготживсырье» заключила договоры на сдачу пушнины с более чем 2500 охотниками, среди которых были 2278 промысловиков, 68 женщин, 147 охотников-любителей. В промысле также участвовали 457 учеников охотников. Охотники были лучше, чем в предыдущие годы, подготовлены к началу промыслового сезона. Они имели необходимое количество огнестрельного оружия, порох, пистоны, дробь, хотя в крае не хватало металлических гильз, что было связано с первоочередным производством боеприпасов для фронта. У охотников было более полутора тысяч промысловых собак, при охоте с которыми промысел являлся более результативным. Охотники подготовили к началу охотничьего сезона 14728 плашек, 12927 капканов, 3320 черканов, 2953 кротоловки, 930 кулемок, а также большое количество металлических петель на зайцев. Для того чтобы не отрывать охотников от промысла, контора увеличила число заготовительных пунктов с 46 до 50, подготовила дополнительно для работы с ними 12 сборщиков пушнины и 43 агента-приемщика [41].

Одной из серьезных проблем, характерных как для конторы «Заготживсырье», так и для Крайпотребсоюза, Крайрыболовпотребсоюза, была задержка колхозами охотников, занятых другими видами хозяйственных работ и несвоевременное выделение лошадей или оленей для завоза на промысловые участки охотничих припасов и продовольствия. Тем не менее принятые конторой меры позволили уже к началу января 1945 г. добыть 270000 белок, 6360 колонков, 4340 красных лисиц [42]. По большинству видов пушнины охотники превысили показатели соответствующего периода сезона 1943/1944 гг. Для дальнейшего стимулирования промысла контора по итогам промыслового сезона, помимо оплаты за пушнину и отоваривания, приняла решение о премировании промышленными товарами 167 лучших охотников, среди которых были 23 подростка и 6 женщин [43].

Крайпотребсоюз накануне промыслового сезона 1944/1945 гг. заключил договоры с 1868 охотниками, с которыми на промысел вышли 264 ученика [44]. Сложнее обстояла ситуация с кадрами охотников в системе Крайрыболовпотребсоюза, где часть охотников была направлена на развитие оленеводства и клеточного звероводства. Если на территории Эвенкийского национального округа в сезон 1943/1944 гг. в охоте участвовало 630 человек, то в сезон 1944/1945 гг. на промысел вышло только 600 человек [45]. Дефицит кадров охотников и нехватка в округе оленей для их доставки на отдаленные промысловые участки привели к тому, что значительная часть пушных ресурсов округа оказалась недоосвоена. Несмотря на существовавшие проблемы, Эвенкийский национальный округ сумел выполнить план промыслового сезона на 107,2 %. Успешной была охота на красную лисицу и колонка. В округе было добыто более тысячи соболей, что составило 122 % от плана добычи этих ценных зверьков, и 22278 зайцев, что составило 126 % от плана [46].

В Таймырском национальном округе наряду с проблемами, характерными для Эвенкийского округа, была еще проблема своевременной заготовки и доставки накрохи для приваживания песцов. Её нужно было готовить с наступлением холодов, чтобы не допустить порчи, и в большом количестве завозить на промысловые участки. За годы войны в Эвенкийском округе было добыто пушнины на 18,5 млн руб., а в Таймырском – на 12,3 млн руб. [47, с. 255].

Высокую роль в заготовках пушнины в годы войны сыграла добыча ондатры, выпущенной на севере края в предвоенные годы. Она не только успешно прошла акклиматизацию в местах выпуска, но и широко расселилась в Нижнеингашском, Канском и Ирбейском районах. В 1940–1943 гг. в районах Крайнего Севера ежегодно добывалось от 27000 до 29000 шкурок ондатры. В 1944 г. Крайрыболовпотребсоюз принял от охотников 53869 шкурок ондатры, а в 1945 г. – 72789 шкурок [48]. Увеличение заготовки ондатры, помимо других причин, объясняется тем, что в сезон 1944 г. охотники начали добывать её не только при помощи малокалиберных винтовок, как это делалось раньше, но и стали использовать для отлова различные ловушки и капканы. Основная часть добычи ондатры приходилась на Туруханский район Красноярского края.

В 1944 г. в крае началось создание новых хозяйств по разведению ондатры. Лосиноборскому хозяйству, создаваемому в Енисейском районе, для этого была выделена река Кеть с притоками Большая и Малая Еловая. Ширинское ондатровое хозяйство, создаваемое в Ужурском районе, должно было работать на речках Шушь, Можарка, Ужурка, Байтка и озере Белом. В целях создания благоприятных условий для разведения ондатры эти водоемы были выведены из сферы охотничьего и рыболовного промысла [49].

В военные годы в крае продолжалась заготовка шкурок сусликов и хомяков, которых относили к вредителям сельского хозяйства. К их отлову в летний период активно привлекали школьников. Но если до войны их призывали помогать сельскому хозяйству и зарабатывать деньги на сдаче шкурок, то в годы войны

на добычу шкурок сурских и хомяков стали смотреть еще и как на дополнительный источник пушнины для производства теплых вещей, необходимых фронтовикам и труженикам тыла. Весной 1944 г. редакция журнала ЦК ВЛКСМ «Дружные ребята» совместно с Отделом по борьбе с вредителями сельского хозяйства Наркомата земледелия объявила конкурс на лучшего юного ловца грызунов – вредителей сельского хозяйства. За время его проведения школьниками страны, в том числе Красноярского края, было уничтожено более двух миллионов грызунов и сдано государству более миллиона шестисот тысяч их шкурок. В 1945 г. был объявлен второй конкурс на лучшего ловца. Его участники, поймавшие не менее 400 грызунов, могли претендовать на получение денежных премий и ценных подарков [50]. Это давало возможность школьникам помочь родителям и самим приобрести необходимое к учебному году. Благодаря вовлечению взрослого населения и школьников в истребление сельскохозяйственных вредителей, Красноярская краевая контора «Заготовкисырье» в 1942 г. сумела заготовить 221354 шкурок сурских, в 1943 г. – 275441, в 1944 г. – 519510 шкурок сурских и соответственно 7638, 9600 и 8109 шкурок хомяков [51].

В течение всего военного времени в крае занимались развитием клеточного звероводства, которое давало возможность разводить зверей с наиболее качественным и дорогим мехом. К январю 1945 г. в магистральной части края работало 108 звероводческих ферм, в основном принадлежащих Красноярской краевой конторе «Заготовкисырье». В них содержались 331 самец и 662 самки серебристо-черных лисиц. Приплод 1944 г. составил 750 щенков, из которых выжило 84 % [52].

Под Красноярском с 1939 г. работал зверосовхоз Наркомата внешней торговли СССР, который специализировался на разведении соболей баргузинского, енисейского, камчатского и амурского кряжей. Коллектив зверосовхоза ежегодно получал премии Наркомата за высокие результаты работы [53]. В апреле 1945 г. было принято решение о создании крупного зверосовхоза Наркомата внешней торговли недалеко от села Большая Ерба Боградского района. Сюда планировалось завезти 365 серебристо-черных лисиц [54].

Охотники края несмотря на все трудности и проблемы, с которыми пришлось столкнуться в годы Великой Отечественной войны, за военный период сумели внести свой вклад в победу. По данным о результатах работы Крайрыболовпотребсоюза, Крайпотребсоюза, Красноярской краевой конторы «Заготовкисырье», за это время в крае было добыто 5935 соболей, 11689 красных лисиц, 40540 колонков, 94393 песца, 134100 горностаев, 172581 заяц, 6177706 белок [55]. К сожалению, это неполные данные, так как нам не удалось найти отчеты по добыче пушнины в системе Крайрыболовпотребсоюза за первый квартал 1945 г. Помимо вышеизложенных организаций, закупкой пушнины на севере края занималась Красноярская пушно-меховая база «Союзпушнины».

Добыча и производство пушнины в Красноярском крае в годы Великой Отечественной войны велись по направлениям, сложившимся еще в довоенное время за счет развития пушного промысла, истребления волков и грызунов – вредителей сельского хозяйства, ондатроводства и клеточного звероводства. Падение добычи почти всех видов пушных зверей продолжалось до промыслового сезона 1944/1945 гг. В основном из-за мобилизации охотников в армию и перераспределения их в приоритетные в условиях войны отрасли народного хозяйства.

Только с осени 1943 г. в связи с принятием правительенного постановления «Об охоте» стали приниматься достаточно активные меры по развитию охотничьего промысла, что было связано с финансовой ситуацией в стране и обязательствами СССР перед союзными государствами. Меры морального и материального стимулирования труда охотников не были оптимальными, но тем не менее они создавали определенную заинтересованность в результатах промысла. Они позволили привлечь к добыче пушнины мужчин пожилого возраста, женщин и подростков.

За военные годы видовая структура добычи сместилась в сторону возрастания роли акклиматизированной в довоенный период ондатры и малоценных пород, добыча которых не требовала высокой профессиональной квалификации. Добыча ценных пород пушных зверей стала расти в промысловый сезон 1944/1945 гг.

Но в целом за военный период охотники и звероводы Красноярского края внесли значительный вклад в победу над врагом. Охотники, работавшие в системе потребительской кооперации Красноярского края, в дело обороны страны внесли 572200000 руб., в том числе в оборонные мероприятия 52888000 руб., на строительство танковой колонны «Красноярский охотник» – 2839000 руб., на восстановление районов освобожденных от оккупации – 1500000 руб. [56].

Литература

1. ГАКК. Ф. П-35. Оп. 7. Д. 14. Л. 32.
2. ГАКК. Ф. П-35. Оп. 7. Д. 14. Л. 34.
3. ГАКК. Ф. П-26. Оп. 15. Д. 449. Л. 281.
4. ГАКК. Ф. П-26. Оп. 15. Д. 449. Л. 282, 285.
5. Соколовский Г. Ондатра // Красноярский рабочий. – 1941. – 8 февр.
6. ГАКК. Ф. П-26. Оп. 15. Д. 449. Л. 282, 285.
7. Информация // Красноярский рабочий. – 1941. – 29 марта.
8. ГАКК. Ф. П-26. Оп. 15. Д. 449. Л. 282, 285.
9. Крайзаготживсырье. Истребляйте грызунов-вредителей // Красноярский рабочий. – 1941. – 21 марта.
10. ГАКК. Ф. П-26. Оп. 15. Д. 449. Л. 282.
11. Завалишин А. Больше внимания колхозному звероводству // Красноярский рабочий. – 1941. – 15 апр.
12. ГАКК. Ф. П-35. Оп. 7. Д. 14. Л. 34.
13. Дроздов Б. Олени и экономика Крайнего Севера // Красноярский рабочий. – 1941. – 10 янв.
14. Данилов М. Колхоз на Дальнем Севере // Красноярский рабочий. – 1941. – 14 июня.
15. Воронин А. Вопросы колхозного строительства на Севере // Красноярский рабочий. – 1941. – 7 мая.
16. ГАКК. Ф. Р-1478. Оп. 3. Д. 258.
17. Миронов М. Успехи охотников Енисейской тайги // Красноярский рабочий. – 1941. – 5 янв.
18. ГАКК. Ф. П-26. Оп. 3. Д. 164. Л. 37.
19. ГАКК. Ф. П-35. Оп. 7. Д. 14. Л. 43.
20. ГАКК. Ф. П-35. Оп. 7. Д. 58. Л. 44.
21. ГАКК. Ф. П-26. Оп. 3. Д. 64. Л. 99.
22. ГАКК. Ф. П-26. Оп. 15. Д. 449. Л. 282.
23. ГАКК. Ф. П-26. Оп. 15. Д. 449. Л. 285.
24. ГАКК. Ф. П-35. Оп. 12. Д. 32. Л. 102.
25. Мигурин А. Комсомольцы Эвенкии – активные помощники партийной организации // Красноярский рабочий. – 1943. – 15 марта.
26. ГАКК. Ф. Р-2275. Оп. 1. Д. 441. Л. 26.
27. ГАКК. Ф. П-26. Оп. 15. Д. 449. Л. 282.
28. ГАКК. Ф. П-26. Оп. 15. Д. 449. Л. 285.
29. ГАКК. Ф. П-26. Оп. 15. Д. 449. Л. 282.
30. Куделин С. Мастера пушного промысла // Красноярский рабочий. – 1944. – 18 апр.
31. Охотники – в тайгу за пушниной // Красноярский рабочий. – 1943. – 25 дек.
32. Стахановцы охотничьего промысла // Красноярский рабочий. – 1944. – 8 марта.
33. Дерновский В. Семья охотников // Красноярский рабочий. – 1944. – 15 марта.
34. ГАКК. Ф. П-26. Оп. 14. Д. 31. Л. 13.
35. ГАКК. Ф. П-35. Оп. 10. Д. 2. Л. 51.
36. ГАКК. Ф. П-26. Оп. 15. Д. 449. Л. 285.
37. ГАКК. Ф. П-26. Оп. 15. Д. 449. Л. 282.
38. Устинович Н. В тайге // Красноярский рабочий. – 1943. – 2 нояб.
39. ГАКК. Ф. П-26. Оп. 15. Д. 449. Л. 91.
40. ГАКК. Ф. П-26. Оп. 15. Д. 449. Л. 121.
41. ГАКК. Ф. П-26. Оп. 15. Д. 449. Л. 281, 282.
42. ГАКК. Ф. П-26. Оп. 15. Д. 449. Л. 282.
43. ГАКК. Ф. П-26. Оп. 15. Д. 449. Л. 283.
44. ГАКК. Ф. П-26. Оп. 15. Д. 449. Л. 287.
45. ГАКК. Ф. П-26. Оп. 18. Д. 32. Л. 102.
46. ГАКК. Ф. П-26. Оп. 15. Д. 449. Л. 354.
47. Увачан В.Н. Путь народов Севера к социализму. Опыт социалистического строительства на Енисейском Севере (исторический очерк). – М.: Мысль, 1971. – 391 с.
48. ГАКК. Ф. П-26. Оп. 19. Д. 566. Л. 20, 51.
49. Новые ондатровые хозяйства // Красноярский рабочий. – 1944. – 15 янв.

-
50. Бенедиктов И.А. Сохраним колхозный урожай от вредителей и грызунов // Красноярский рабочий. – 1945. – 30 мая.
 51. ГАКК. Ф. П-26. Оп. 15. Д. 449. Л. 282.
 52. ГАКК. Ф. П-26. Оп. 15. Д. 449. Л. 68.
 53. Устинович Н. Фабрика пушнины // Красноярский рабочий. – 1945. – 17 нояб.
 54. Новый зверосовхоз // Красноярский рабочий. – 1945. – 8 окт.
 55. ГАКК. Ф. П-26. Оп. 15. Д. 449. Л. 282, 285, 351, 352, 354.
 56. ГАКК. Ф. П-26. Оп. 15. Д. 449. Л. 288.
-

УДК 94(57).084.9

Н.В. Гонина

ДИНАМИКА УРОВНЯ ШКОЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ ГОРОДСКОГО НАСЕЛЕНИЯ КРАСНОЯРСКОГО КРАЯ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ 1950-х – ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ 1970-х гг. (БЕЗ ХАО)

В статье на основании архивных документов и опубликованных статистических материалов, а также устных источников, анализируется влияние процессов индустриализации и урбанизации на динамику образовательной деятельности городского населения Красноярского края в рамках школьных учреждений. Даётся оценка результатов развития школьного образования за 1954–1975 гг. Выявляются ведущие факторы этого процесса.

Ключевые слова: школа, среднее образование, население, город, урбанизация, Красноярский край.

N.V. Gonina

SCHOOL EDUCATION LEVEL DYNAMICS OF Krasnoyarsk TERRITORY URBAN POPULATION IN THE SECOND HALF OF THE 1950 TH – THE FIRST HALF OF THE 1970 TH (WITHOUT KHAO)

On the basis of archival documents, the published statistical materials, and oral sources the influence of industrialization and urbanization processes on the educational activity dynamics of Krasnoyarsk Territory urban population within school establishments is analyzed. The development result assessment of school education during 1954–1975 is given. The chief factors of this process are revealed.

Key words: school, secondary education, population, city, urbanization, Krasnoyarsk Territory.

Введение. Вторая половина XX века в развитии советского государства характеризуется процессами модернизации, которые, в частности, нашли выражение в индустриализации и урбанизации. Одним из важнейших районов, на которых сосредоточилось внимание правительства, стала Восточная Сибирь, и в том числе Красноярский край. Ускоренные темпы промышленного строительства и технологичное производство требовали развития образовательного потенциала. Важнейшим базисом этого процесса является школьная подготовка.

Цель исследований. Выявление связей между процессами индустриализации и урбанизации и уровнем школьного образования.

Задачи исследований. Рассмотреть политику государства в области образования по периодам 1954–1965 гг. и 1966–1975 гг. и ее реализацию в регионе. Оценить достижения и проблемы в развитии школьной системы. На основании данных переписей населения проанализировать динамику образовательного уровня городского населения в рамках указанных периодов. Определить экономические и социальные факторы, которые оказывали влияние на образовательную деятельность населения.

Методы и результаты исследований. Работа базируется на сочетании общенаучных, специально-исторических и социологических методов. К началу рассматриваемого периода в крае в основном были начальные и неполные средние школы (94 %) [6, с. 189–190]. Это определялось в первую очередь преобладанием сельского населения, где традиционно дети привлекались к работе в подростковом возрасте и, как правило, ограничивались начальным образованием. Однако положение в городской местности